

Значит, он действительно мог сделать такое радостное выражение лица?

На мгновение она не могла отвести взгляд от мужчины. Ей показалось, что она что-то упустила. Её сердце словно пропустило удар.

Однако это чувство длилось не более трех секунд, а затем исчезло, будто его и не было.

Мо Цзян поспешно отмахнулась от ненужных мыслей и закрыла глаза.

Вскоре после этого она снова стала прежней, равнодушной. Исчезла та безумная женщина, которая чуть не "напала" на парня. На ее месте была та, кто восхитила мир развлечений тем, что сделал Dreamer компанией, стоящей на одном уровне с Starlight, ранее единоличным королем шоу-бизнеса.

Мо Цзян отвернулась от сияющей сцены внутри и подошла к балкону. Она подняла бокал, в котором оставалась только половина содержимого. Остальное пролилось на землю, когда ее оттолкнул Цинь Тай.

К счастью, на платье попало всего несколько капель, а так как оно было черного цвета, это было незаметно. Однако это не помешало ей решить, что нужно как можно скорее переодеться.

Женщина могла бы быстро убежать в одну из комнат отдыха, если бы не ждала, когда в поле ее зрения появится определенный человек.

Ждать пришлось недолго, и не успела она допить оставшийся напиток в своем бокале, как рядом с ней появилась тень. Между ней и этим человеком произошел обмен словами.

Прежде чем они разошлись и снова смешались с толпой внутри, Мо Цзян резко сказала: "Я не собираюсь больше играть с ним в игры. Пожалуйста, передай все, что ты получил, старику из семьи Цинь. Не забудь выбрать то, что выглядит наиболее двусмысленным".

Когда она начала уходить, сзади послышался звук согласия.

...

"Брат Цинь, эта Мо Цзян очень смешна. Мы видели это. Она бросилась к тебе! Каково это, когда та, кто тебе нравилась раньше, по собственной воле прыгает в твои объятия?" - с издевкой спросил невероятно красивый мужчина с красным рубином в левом ухе по имени Чжао Мин. Он был довольно известной международной моделью с псевдонимом Дуайт.

Как только Цинь Тай сел, он рассмеялся. "Не спрашивай об этом. Это ужасно. Раньше я просто думал, что она делает это, чтобы вернуть сотрудничество с моей семьёй. В конце концов, несмотря на то, что наши семьи соперничают в сфере развлечений, мы поддерживали друг друга в других отраслях. Я не знал, что она вдруг станет такой".

"Ну, если тебе не нравится женщина, которая набросилась на тебя, могу поспорить, что ты почувствовал, будто тебя насилуют", - серьезно прокомментировал сын политика. Этот человек, Ван Хуэй, говорил по собственному опыту. Он тряхнул головой, чтобы прогнать неприятные воспоминания.

Остальные не знали об этом, поэтому бросили на него забавный взгляд.

Тем временем Цинь Тай обвел всех взглядом и понял, что кого-то не хватает. "Гао Цзин уже ушел домой?" - спросил он.

"Я здесь". Внезапно слева раздался тихий и хриловатый голос.

Высокий мужчина с сдержанным видом направился к ним, одна из его рук закрывала ухо. Судя по его слегка сморщенному лицу, художнику очень не нравились окружающие звуки, особенно странная классическая музыка.

"Хм. Я думал, ты уже ушел".

"Не-а. Я увидел кое-что поинтереснее, чем какая-то дамочка, цепляющаяся за вас, господин генеральный директор". Мужчина бросил свой телефон Цинь Таю. После того, как мужчина поймал его и посмотрел на появившееся изображение, нет, видео, он лишь на мгновение замолчал, а затем разразился смехом.

Увидев его таким, остальные ребята заинтересовались, они выхватили телефон, чтобы взглянуть на секрет. Цинь Тай был слишком занят смехом, чтобы сопротивляться им.

"А? Значит, все это время эта женщина планировала что-то?" Тонем, полным изумления, воскликнул Дуайт. Его глаза были прикованы к сцене на экране.

Удивленный взгляд Ван Хуэя был устремлен не на телефон, а на Гао Цина. "Эй, господин художник. Я понятия не имею, как вы поняли, что в действиях президента Мо есть что-то подозрительное, но брат Цинь будет спасен благодаря вам".

"Это мелочь", - ответил художник, присаживаясь рядом с Ван Хуэем. "Я думал, что эта леди-босс наконец-то осознала величие нашего генерального директора. Как жаль..."

Он взял стакан с водой и сделал несколько глотков. Однако он не проглотил все за один раз. Гао Цин следил за количеством выпиваемой жидкости, так как где-то прочитал, что пить большими глотками вредно для здоровья.

Его спутники считали это личной причудой художника. Но в любом случае, они не стали комментировать это. Их больше интересовала драма, разыгранная женщиной, и то, что она планировала сделать с двусмысленными фотографиями, собранными её помощником.

Чжао Мин в шутку сказал своему другу: "Господин Цинь, вам лучше быть осторожнее с этим, вас могут шантажировать".

"Зачем еще злой женщине тайно тебя фотографировать, если не для того, чтобы подставить или шантажировать?".

"Ну, может быть, это будет использовано не против меня, а против кого-то другого?"

После этого он покачал головой. Занимаясь обсуждением этого с друзьями, он погрузился в глубокие размышления.

Он полностью забыл прошлую любовь, но вместо того, чтобы чувствовать себя потерявшим что-то ценное, он вновь обрел себя и то, что должно ему принадлежать, и даже завел новых друзей, которые порой раздражали, но все же были надежными.

Он подумал, что сожалеть просто не о чем. Кроме того, что ему следовало проснуться от своего

«сна» гораздо раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/2040075>